

**ОБЪЕДИ
НЕННЫ
Е
НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/90/D/1327/2004
16 августа 2007 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
Девяностая
сессия 9–27
июля 2007 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1327/2004

Представленный: Мессауда ГРИУА, урожденная АТАМНА (представлена адвокатом Нассерой Дутур)

Предполагаемые жертвы: Мохамед ГРИУА (сын автора) и Мессауда ГРИУА, урожденная АТАМНА

государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 7 Октябрь 2004 г. (первоначальная подача)

Ссылки на документы: Особенный Решение Докладчика по правилу 97, препровожденное Государство-участник 23 ноября 2004 г. (документ не издан)

Дата принятия Соображений: 10 июля 2007 г.

Тема: Исчезновение, содержание под стражей без связи с внешним миром

Процедурные вопросы: Никто

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека.

Вопросы существа:
достоинство

Запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих обращение и наказание; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест и задержание; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание перед законом

Статьи Пакта:

2, пункт 3; 7; 9; 16

Статьи Факультативного протокола: 5, пункт 2 (б)

20 июля 2007 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1327/2004.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Девяностая сессия,

касающаяся

Сообщение № 1327/2004**

Представленный: Мессауда ГРИУА, урожденная АТАМНА (представлена адвокатом Нассерой Дутур)

Предполагаемые жертвы: Мохамед ГРИУА (сын автора) и Мессауда ГРИУА, урожденная АТАМНА

государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 7 Октябрь 2004 г. (первоначальная подача)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 10 июля 2007 г.,

Заклучив свое рассмотрение сообщения № 1327/2004, представленного от имени Мохамеда ГРИУА (сына автора) и Мессауда ГРИУА, урожденной АТАМНА (автора), в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Уолтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Веджвуд.**

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 7 октября 2004 года является г-жа Мессауда ГРИУА, урожденная АТАМНА, гражданка Алжира, которая действует от своего имени и от имени своего сына Мохамеда ГРИУА, также гражданина Алжира, родившегося 17 октября. 1966 год. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах и что она сама является жертвой нарушений Алжиром пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Ее интересы представляет адвокат Нассера Дютур, официальный представитель Коллектива семей разлученных лиц в Алжире. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просил принять временные меры в отношении проекта хартии государства-участника за мир и национальное примирение, который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. По мнению адвоката, этот законопроект мог нанести непоправимый ущерб причинение вреда жертвам исчезновений, подвергая риску тех, кто все еще числится пропавшим без вести, а также лишать жертв эффективных средств правовой защиты и обесценивать мнения Комитета по правам человека. Поэтому адвокат просил Комитет предложить государству-участнику приостановить референдум до тех пор, пока Комитет не вынесет свое мнение по трем делам (включая дело Гриуа). Просьба о принятии временных мер была препровождена государству-участнику.
27 июля 2005 г. для комментариев. Ответа не последовало.

1.3 23 сентября 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник не применять в отношении лиц, которые представили или могут представить сообщения в Комитет, положения закона, согласно которым «никто в Алжире или за рубежом, имеет право использовать или использовать раны, нанесенные национальной трагедией, чтобы подорвать институты Алжирской Народно-Демократической Республики, ослабить государство, поставить под сомнение неприкосновенность всех агентов, которые достойно служили ему, или очернить образ Алжира за рубежом» и отвергнуть «все утверждения о том, что государство несет ответственность за преднамеренные исчезновения. Они [алжирский народ] считают, что предосудительные действия со стороны представителей государства, которые были наказаны по закону всякий раз, когда они были доказаны,

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что между 5 ч. 30 м. и 14 ч. 00 м. 16 мая 1996 года люди в форме и служебные автомобили «объединенных сил» (полиции, жандармерии и армии) окружили Эль-Мерджа, крупный район Бараки в восточных пригородах Алжира, и провел обширную поисковую операцию, в результате которой было арестовано около 10 человек. В 8 утра к двери семьи Гриуа подошли несколько бойцов Национальной народной армии в парашютной форме. Они вошли и обыскали дом сверху донизу без ордера. Ничего не найдя, солдаты арестовали

сына автора в присутствии семьи и сообщил своим родителям, одним из которых является автор, о том, что их сына задерживают для оказания помощи в расследовании; они не предъявили законной повестки или ордера на арест.

2.2 Автор утверждает, что она побежала за солдатами, которые забрали ее сына, и последовала за ними до дома своих соседей Шихубов. Там она увидела, как солдаты арестовали Джамеля Шихуба, которого они также увезли вместе с ее сыном. Затем она увидела, как солдаты подошли к дому семьи Буфертелла и арестовали их сына Фуада Буфертеллу. Наконец, солдаты (и их трое заключенных) вошли в дом семьи Кимуш и снова арестовали сына Мурада Кимуша. Автор приводит несколько заявлений лиц, официально заявивших, что они были свидетелями событий 16 мая 1996 года и видели, как сын автора был арестован у себя дома солдатами и увезен на армейских машинах. Автор утверждает, что эти заявления подтверждают обстоятельства ареста ее сына.

2.3 Солдаты попарно надели на пленных наручники и в 11 часов утра отвезли их на служебной машине в школу Ибн Таймия на въезде в район Бараки, которая была реквизирована под командование. Все арестованные в тот день были доставлены в школу Ибн Таймия, где совместные силы приступили к проверке документов. Некоторых сразу отпустили, а других доставили в жандармерию Бараки, военные казармы Бараки или полицейский участок Лес Эвкалипт в районе недалеко от Бараки.

2.4 Автор говорит, что начала поиски в 10 часов утра того же дня, обратившись сначала в жандармерию Бараки. Жандармы сказали ей, что люди, которых она видела арестованными и которых она сама опознала, туда не доставлялись. Они посоветовали ей обратиться в полицейский участок Бараки, но там офицеры сказали ей, что они никого не арестовывали и ей следует отправиться в казарму Бараки, где будет ее сын. В казармах Бараки солдаты посоветовали ей вместо этого обратиться в полицейский участок, но когда она вернулась в полицейский участок, полицейские снова сказали ей, что ее сын определенно находится в казармах, а солдаты лгали. Автор продолжал поиски до наступления темноты.

2.5 На следующий день, 17 мая 1996 года, автор возобновила свои поиски, и жандармы, полиция и военные снова отправили ее от столба к посту. С того дня автор не прекращала усилий по розыску своего сына. Она была в казарме несколько раз и каждый раз встречала одни и те же туманные ответы солдат. Она постоянно сталкивалась с молчанием властей, отказывающихся сообщать ей какую-либо информацию о задержании сына.

2.6 В день рейда Фуад Буфертелла был освобожден около 19:00 с травмами одного глаза и ступни. Он сказал автору, что его освободили из бараков Бараки, заявив, что сын автора и другие арестованные одновременно (Мурад Кимуш и Джамель Шихуб) содержались вместе с ним. Он сказал, что его и их каждого пытали, одного за другим, в течение 10 минут. Он сказал, что видел, как Джамеля Шихуба били током. ударов током и слышал, как мучители говорили, что они подождут до той ночи, чтобы пытать сына автора.

2.7 Автор утверждает, что она подала несколько жалоб в различные суды, первая из которых - почти через месяц после исчезновения ее сына¹. По большинству из них так и не были приняты меры². 29 октября 1996 года суд Эль-Харраха на основании юрисдикции отклонил это дело, а 29 октября 1996 года - суд Алжира. Прокурор ответил 21 января 1997 года, сказав: «С сожалением сообщая вам, что расследование местонахождения вашего сына оказалось безрезультатным, но если мы его найдем, мы немедленно сообщим вам». Следственный судья суда Эль-Харраха прекратил производство по делу Гриуа. (№ 586/97 и 245/97)³ от 23 ноября 1997 года. Дело № 836/98 было передано в Алжирский суд 4 апреля 1998 года; наконец, в деле № 854/99 28 июня 1999 года следователь суда Эль-Харраха отклонил производство по делу, и 18 июля 1999 года автор подал апелляцию в Апелляционный суд Алжира. Обвинительные заключения Коллегия суда Алжира, в которую была подана апелляция, отклонила ходатайство автора по процедурным соображениям⁴ в решении от 17 августа 1999 года. 4 сентября 1999 года, вновь в связи с делом № 854/99, автор подал апелляцию в кассацию в установленные законом сроки, но она не была направлена в Кассационный отдел Алжирского суда до тех пор, пока 20 июля 2002 г. и в Верховный суд Алжира 4 августа 2002 г. Верховный суд еще не вынес решения.

2.8 Что касается вопроса о внутренних средствах правовой защиты, то автор ссылается на прецедентное право Комитета, согласно которому необходимо исчерпать только эффективные и доступные средства правовой защиты; она утверждает, что в рассматриваемом случае, поскольку были нарушены основные права ее сына, необходимо исчерпать только средства судебной защиты⁵. Она обращает внимание на чрезмерную задержку

¹Жалоба № 849/96 от 24 июня 1996 года, поданная государственному прокурору в суд Эль-Харраха; жалоба № 2202/96 от 10 августа 1996 года, поданная прокурору Алжирского суда; жалоба, направленная 28 августа 1996 года прокурору Бир-Мурад-Раиса, на 21 октября 1996 года прокурору в Эль-Харрахе и 2 июля 1997 года в жандармерию Бараки; новая жалоба от 30 декабря 1996 года, поданная государственному прокурору в суд Эль-Харраха; жалоба от 1 апреля 1998 года, поданная прокурору Алжирского суда; жалоба от 2 августа 1999 г., поданная прокурору Блидского военного суда; жалоба от 2 января 2001 года, поданная государственному прокурору в суд Эль-Харраха.

²Адвокат представляет копии нескольких повесток, в которых членам семьи Гриуа предписывается явиться в жандармерию Бараки (5 февраля 1997 года, 21 февраля 1997 года, 10 мая 1998 года, 9 июля 1998 года), в отделение вилайет Алжир (22 июня 1997 года), в полицейский участок Бараки. (7 ноября 1997 г.), Суд Эль-Харрах (12 ноября 1997 г., 24 мая 1999 г.) и прокуратура Алжира (дата неразборчива).

³Уведомление записано 31 ноября 1997 г.

⁴Согласно статьям 170-174 и далее. Уголовно-процессуального кодекса.

⁵Адвокат ссылается на сообщения № 147/1983, Лусия Арсуада Хильбоа против Уругвая, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года; 563/1993, Баутиста де Арельяна против Колумбии, Соображения приняты 27 октября 1995 г.; 612/1995, Хосе Висенте и др. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г.; и 778/1997, Coronel et al. против Колумбии, Соображения приняты 24 октября 2002 г.

(почти три года) между подачей кассационной жалобы и ее передачей в Верховный суд Алжира. За это время, 21 мая 2000 года, автор направил телеграмму в Верховный суд с вопросом о том, как продвигается дело. Ее апелляция все еще находится на рассмотрении Верховного суда, поскольку ее запоздалая передача значительно задержала ее рассмотрение и отодвинула дату любого решения на неопределенный срок. Ввиду задержки судебного разбирательства адвокат утверждает, что оно было «необоснованно затянуто» по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты больше не применяется. для целей рассмотрения Комитетом дела сына автора.

Кроме того, все процедуры, предпринятые автором за последние восемь лет, оказались тщетными. Алжирские суды, несмотря на многочисленные доказательства в деле об исчезновении сына автора и наличие подтверждающих показаний нескольких свидетелей, не проявили должной осмотрительности при выяснении судьбы сына автора или при установлении личности, аресте и привлечении к суду. лица, ответственные за его похищение. При таких обстоятельствах доступные внутренние средства правовой защиты судебного характера следует считать исчерпанными.

2.9 Что касается вопроса об административных средствах правовой защиты, то обзор предпринятых процедур показывает, что государство-участник не желает помогать семьям в их расследованиях, и подчеркивает многочисленные несоответствия, которые часто обнаруживаются в рассмотрении дел об исчезновениях различными государственными органами. Автор направила жалобы заказным письмом с заказным письмом в государственные органы на самом высоком уровне: Президенту, Премьер-министру, Министру юстиции, Министру внутренних дел, Министру обороны, Омбудсмену, Президенту Национальной обсерватории по правам человека, а затем председателем Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека, которая заменила Обсерваторию в 2001 году. Обсерватория трижды отвечала автору. 17 сентября 1997 г. он писал:

№ 996/96, выданное следователем». 27 января 1999 г. Обсерватория сообщила ей, что она «должным образом связалась с соответствующими службами безопасности. Мы обязуемся направить вам любую новую информацию из запроса, которую мы можем получить». Наконец, 5 июня 1999 года Обсерватория подтвердила, что «следуя шагам, предпринятым Обсерваторией, и на основании информации, полученной от служб безопасности, мы можем подтвердить, что данное лицо разыскивается этими службами и в отношении него выдан ордер на арест. № 996/96, выданный судом Эль-Харрах, обладающим территориальной юрисдикцией». Тем не менее, единственные военные и судебные органы, которые могли предоставить Обсерватории такую информацию, никогда не признавали, что сын автора предстал перед судом.

2.10 Автор заявляет, что дело было передано в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям 19 октября 1998 года, но адвокат ссылается на прецедентное право Комитета, в котором говорится, что «внеконвенционные процедуры или механизмы, установленные Комиссией по правам человека или Экономический и Социальный Совет, и

⁶Адвокат предоставляет копии писем на арабском языке с подтверждением доставки.

чьи полномочия заключаются в изучении и публичном освещении ситуации с правами человека в конкретных странах или территориях или крупных явлениях нарушений прав человека во всем мире, не являются, как должно быть известно государству-участнику, процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола»⁷. Наконец, адвокат подчеркивает, что дело сына автора не является уникальным в Алжире. Больше, чем 7000 семей разыскивают пропавших без вести родственников, в основном в полиции, жандармерии и алжирской армии. Серьезного расследования для установления виновных в этих исчезновениях не проводилось. По сей день большинство преступников, известных и опознанных свидетелями или членами семьи, пользуются полной безнаказанностью, а все административные и судебные средства правовой защиты оказались тщетными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что представленные факты свидетельствуют о нарушениях пункта 3 статьи 2 и статьи 7 в отношении ее самой и ее сына, а также пункта 3 статьи 2 и статей 9 и 16 Пакта в отношении ее сына .

3.2 Что касается претензий по статье 7 в отношении сына автора, то обстоятельства его исчезновения и полная секретность, окружающая весьма вероятное его задержание, являются факторами, признанными Комиссией по правам человека в качестве факторов, которые сами по себе представляют собой форму бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Комитет также согласился с тем, что насильственное исчезновение может рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с жертвой⁸. Автор ежедневно проводит поиски, несмотря на свой возраст (65 лет) и трудности с передвижением. Она глубоко страдает от постоянной неуверенности в судьбе сына. Эта неопределенность и отказ властей разглашать какую-либо информацию являются причиной глубокой и постоянной тревоги.

3.3 Что касается статьи 9, то сын автора был арестован 16 мая 1996 года, и с тех пор его семья не видела его. Никаких законных оснований для его ареста предоставлено не было, и сведения о его содержании под стражей не были внесены в журнал регистрации задержанных полицией. Официально о его местонахождении и судьбе ничего не известно. Тот факт, что его задержание не было признано и было осуществлено при полном игнорировании

⁷Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, п. 7 (1).

⁸Адвокат ссылается на сообщения № 449/1991, Мохика против Доминиканской Республики, Соображения, принятые 10 августа 1994 года; 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения приняты 25 марта 1996 года; 542/1993, Чишимби против Заира, Соображения приняты 25 марта 1996 г.

⁹Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, и на заключительные замечания Комитета по Алжиру в 1998 году (ССPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998 года, п. 10).).

гарантии, изложенные в статье 9, что расследования не продемонстрировали никакой эффективности или действенности, требуемых в таких обстоятельствах, и что власти упорно скрывают то, что с ним произошло, означает, что он был произвольно лишен свободы и защиты, предоставленной гарантиями, указанными в статье 9. Согласно прецедентному праву Комитета, непризнанное задержание любого лица представляет собой нарушение статьи 9 Пакта¹⁰. В данных обстоятельствах нарушение статьи 9 является достаточно серьезным, чтобы власти потребовали для учета этого.

3.4 Статья 16 устанавливает право каждого быть признанным субъектом прав и обязанностей. Насильственное исчезновение по существу является отказом в этом праве, поскольку отказ преступников раскрыть судьбу или местонахождение соответствующего лица или признать факт лишения свободы лишает это лицо защиты закона¹¹. Кроме того, в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника Комитет признал, что насильственные исчезновения могут быть связаны с правом, гарантированным статьей 16 Пакта¹².

3.5 Что касается пункта 3 статьи 2 Пакта, то задержание сына автора не было признано, и, таким образом, он лишается своего законного права на эффективное средство правовой защиты от произвольного задержания. Со своей стороны, автор использовала все имеющиеся в ее распоряжении средства правовой защиты, но постоянно сталкивалась с отказом властей признать факт ареста и содержания под стражей ее сына. Государство-участник было обязано гарантировать права ее сына, и его отрицание причастности служб безопасности к его насильственному исчезновению не может считаться приемлемым и достаточным ответом для разрешения дела о насильственном исчезновении сына автора. Кроме того, согласно замечанию общего порядка № 31 Комитета, позитивные обязательства государств-участников в соответствии с пунктом 3 гарантировать, что предусмотренные Пактом права будут полностью реализованы только в том случае, если государство будет защищать людей не только от нарушений предусмотренных Пактом прав его представителями, но и от действий, совершаемых частными лицами или организациями, которые могут нанести ущерб осуществлению закрепленных в Пакте прав. Могут возникнуть обстоятельства, при которых неспособность обеспечить предусмотренные Пактом права как

¹⁰Адвокат ссылается на сообщения № 612/1995, José Vicenté et al. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г.; 542/1993, Чишимби против Заира, Соображения приняты 25 марта 1996 г.; 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения приняты 25 марта 1996 года; 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения приняты 27 октября 1995 года; 181/1984, *Санхуан Аревало против Колумбии*, Соображения приняты 3 ноября 1989 г.; 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения приняты 17 июля 1985 г.; и 56/1979, Селиберти де Касарьего против Уругвая, Соображения приняты 29 июля 1981 года.

¹¹Адвокат цитирует третий пункт преамбулы Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года (A/RES/47/133).

¹²СССР/С/79/Add.95, пар. 10.

предусмотренных статьей 2, приведет к нарушениям в результате того, что государства-участники разрешат или не примут надлежащие меры или не проявят должной осмотрительности для предотвращения или наказания за такие действия частных лиц.

3.6 Автор просит Комитет установить, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 и статьи 7, 9 и 16 Пакта, и просить государство-участник в срочном порядке провести независимое расследование с целью ее местонахождения. сына, привлечь виновных в насильственном исчезновении к компетентным гражданским властям для судебного преследования и предоставить адекватное возмещение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 августа 2005 года государство-участник сообщило, что расследование, проведенное секретарем Верховного суда, не привело к обнаружению дела Гриуа. Поэтому государство-участник запросило дополнительную информацию, в том числе номер квитанции, выданной при передаче дела в Верховный суд. Учитывая большое количество дел, находящихся на рассмотрении Суда, более конкретная информация помогла бы пролить свет на рассматриваемое дело.

4.2 В вербальной ноте от 9 января 2006 года государство-участник сообщило, что дело Гриуа было доведено до сведения полиции в связи с жалобой Саада, брата Мохамеда Гриуа, на похищение 16 мая 1996 года "неизвестными лицами". Обвинения в похищении, наказуемом по статье 291 Уголовного кодекса, были предъявлены прокурором Эль-Харраша (Алжир) следователю третьей палаты. В течение нескольких месяцев дознания не удалось установить лицо, совершившее предполагаемое похищение, и 23 ноября 1997 года следователь постановил прекратить производство по делу. Апелляция была подана в обвинительную палату Алжирского суда, который в постановлении от 17 августа 1999 г. отклонил его по процессуальным основаниям как не соответствующий положениям Уголовно-процессуального кодекса, регулирующим обжалование решений следственных судей. После подачи кассационной жалобы Верховный суд вынес решение об отклонении жалобы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 24 февраля 2006 года адвокат заявил, что государство-участник просто резюмирует судебную процедуру, не отвечая по существу ни на отрицание, ни на признание ответственности. за насильственное исчезновение сына автора. В соответствии с прецедентным правом Комитета государство-участник должно представить доказательства, если оно пытается опровергнуть утверждения, сделанные автором сообщения: государству-участнику бесполезно просто отрицать их прямо или косвенно¹³. С точки зрения процедуры, адвокат указал, что все соответствующие эффективные средства правовой защиты были исчерпаны, и обратил внимание на время, прошедшее между подачей апелляции автора и ее передачей в Верховный суд.

¹³Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Соображения приемлемости

- 6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
- 6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.
- 6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что государство-участник не комментирует приемлемость сообщения. Оно отмечает, что автор утверждает, что с 1996 года она подавала многочисленные жалобы, результатом которых стало прекращение производства по делу, оставленные в силе в апелляционном порядке, несмотря, по словам автора, на многочисленные доказательства в деле об исчезновении ее сына и наличие подтверждающих свидетельских показаний. от нескольких свидетелей. Комитет также считает, что применение внутренних средств правовой защиты в ответ на другие жалобы, неоднократно и настойчиво подаваемые автором с 1996 года, неоправданно затягивается. Поэтому он считает, что автор выполнил требования статьи 5, пункт 2(b) Факультативного протокола.
- 6.4 Что касается утверждений по статьям 7 и 9 Пакта, то Комитет отмечает, что автор сделала подробные заявления об исчезновении ее сына и жестоком обращении, которому он якобы подвергался. Государство-участник не ответило на эти утверждения. В данном случае Комитет считает, что факты, описанные автором, достаточны для обоснования жалоб по статьям 7 и 9 для целей приемлемости. Что касается претензии по пункту 3 статьи 2 Комитет считает, что это утверждение также было достаточно обоснованным для целей приемлемости.
- 6.5 Что касается утверждений по статье 16, Комитет считает, что вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение приравниваться к отказу в признании жертвы таких деяний правосубъектной личностью, тесно связан с фактами данного дела. Таким образом, он приходит к выводу, что такие претензии наиболее целесообразно рассматривать на этапе сообщения по существу.
- 6.6 Комитет делает вывод, что сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение достоинств

- 7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей при поддержке или с разрешения или молчаливого согласия государства или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождение этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период времени». Любое действие, ведущее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7), а также право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. (статья 10). Оно также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу (статья 6)¹⁴. В данном случае автор ссылается на статьи 7, 9 и 16.

7.3 Что касается заявления автора об исчезновении, то Комитет отмечает, что автор и государство-участник представили разные версии рассматриваемых событий. Автор утверждает, что ее сын был арестован 16 мая 1996 года представителями государства и с тех пор пропал без вести, в то время как, по данным Национальной обсерватории по правам человека, ее сын находится в розыске на основании ордера на арест № 996/96, выданного Эль Харрахский суд. Комитет принимает к сведению сообщение государства-участника о том, что следователь рассмотрел обвинение в похищении и после расследования, которое не смогло установить личность лица, совершившего предполагаемое похищение, решил прекратить разбирательство.

7.4 Комитет подтверждает¹⁵, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник обладает соответствующей информацией. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. . В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет считает утверждения автора достаточно обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений обратного, представленных государством-участником. В настоящее время

¹⁴См. сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, п. 9.3.

¹⁵Сообщения № 146/1983, Baboeram Adhin et al. против Суринама, принятые мнения 4 апреля 1985 г., абз. 14,2; 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., пар. 7,2; 202/1986, Грасиела Ато дель Авельяналь против Перу, Соображения, принятые 31 октября 1988 г., п. 9,2; 30/1978, Блейер против Уругвая, Соображения, принятые 29 марта 1982 г., пар. 13,3; 107/1981, Елена Квинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., п. 11; и 992/2001, Бусруаль против Алжира, Соображения, принятые 30 марта 2006 г., пар. 9.4.

случае Комитету были представлены показания свидетелей, присутствовавших при аресте сына автора представителями государства-участника. Адвокат сообщил Комитету, что один из задержанных одновременно с сыном автора, задержанный вместе с ним и позднее освобожденный, дал показания об их задержании и обращении, которому они подвергались.

7.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что сын автора был вывезен из дома представителями государства. Государство-участник не приняло во внимание утверждения автора о том, что арест и задержание ее сына были произвольными или незаконными или что его не видели с 16 мая 1996 года. В этих обстоятельствах необходимо уделить должное внимание информации, представленной автором. Комитет напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может являться нарушением статей 9 и 16, и принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын был арестован и содержался без связи с внешним миром с 16 мая 1996 года без какой-либо возможности доступа к адвокату или оспаривания законности его задержание. В отсутствие надлежащих разъяснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что статья 9 была нарушена.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без контакта с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется предусмотреть запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что исчезновение сына автора, препятствовавшее его контакту со своей семьей и внешним миром, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта¹⁷. Кроме того, обстоятельства исчезновения сына автора и показания о том, что он подвергался пыткам, убедительно свидетельствуют о том, что с ним именно так обращались. Комитет не получил от государства-участника ничего, что могло бы опровергнуть или опровергнуть такой вывод.

7.7 Комитет также отмечает страдания и страдания, причиненные автору в связи с исчезновением ее сына, и ее постоянную неуверенность в его судьбе. Поэтому оно считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора¹⁹.

¹⁶Сообщение № 1128/2002, Рафаэль Маркес де Мораиш против Анголы, Соображения, принятые 29 марта 2005 г., п. 6.3. См. также замечание общего порядка № 8, пар. 2.

¹⁷Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., п. 8,5; 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения, принятые 24 июля 1994 г., пар. 9,4; и 440/1990, Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения приняты 23 марта 1994 г., п. 5.

¹⁸Сообщение № 449/1991, Мохика против Доминиканской Республики, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, п. 5,7; и 1196/2003, Бушерф против Алжира, Соображения, принятые 30 марта 2006 г., пар. 9.6.

¹⁹Сообщение № 107/1981, Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения приняты 21 июля 1983 г., абз. 14; и 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 31 июля 2003 г., пар. 9.5.

7.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16 Пакта, возникает вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение приравниваться к отказу в признании жертвы правосубъектностью. Комитет указывает, что умышленное лишение лица защиты закона на длительный период времени может представлять собой отказ в признании этого лица перед законом, если жертва находилась в руках государственных органов в момент последней встречи и в момент в то же время, если попытки его или ее родственников получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически препятствуют. В таких ситуациях исчезнувшие лица на практике лишаются своей способности осуществлять предусмотренные законом права, включая все другие права, предусмотренные Пактом, и доступ к любым возможным средствам правовой защиты как прямое следствие действий государства, что должно быть истолковано как отказ признать таких жертв в качестве лиц перед законом. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений²⁰ насильственное исчезновение представляет собой нарушение норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание в качестве личности до закон. Он также напоминает, что в пункте 2 (i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда признается, что «намерение лишить [лица] защиты закона на длительный период времени» является существенным элементом в определении насильственного исчезновения. Наконец,

7.9 В данном случае автор указывает, что ее сын был арестован вместе с другими лицами членами Национальной народной армии 16 мая 1996 года. После проверки документов он, как утверждается, был доставлен в военные казармы Бараки. С тех пор о нем не было никаких известий. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти факты, не провело расследование судьбы сына автора и не предоставило автору никаких эффективных средств правовой защиты. По его мнению, если лицо арестовано властями и впоследствии нет сведений о судьбе этого лица, непроведение властями расследования фактически лишает исчезнувшее лицо защиты закона. Следовательно,

7.10 Автор сослался на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для защиты этих прав. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31,²¹ в котором говорится, что непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях может само по себе привести к отдельному нарушению Пакта. В данном случае представленная информация указывает на то, что ни автор, ни ее сын не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты, и Комитет заключает, что факты

²⁰См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

²¹Параграф 15.

прежде чем он выявит нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с статьями 7, 9 и 16 в отношении сына автора и нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении самого автора.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 7, 9 и 16 Пакта и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7, 9 и 16 в отношении сына автора, а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 в отношении автора сама.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы ее сына, его немедленное освобождение, если он еще жив, и соответствующую информацию, полученную в результате его расследования, и обеспечить, чтобы автор и ее семья получили адекватное возмещение, в том числе в виде компенсации. Хотя Пакт не дает отдельным лицам права требовать уголовного преследования другого лица²², Комитет, тем не менее, считает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений и нарушений права к жизни, но и преследовать, судить и наказывать виновных. Таким образом, поэтому государство-участник также обязано преследовать, судить и наказывать тех, кто несет ответственность за такие нарушения. Государству-участнику также необходимо принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Комитет также напоминает о просьбе Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.3 выше) и вновь заявляет, что государство-участник не должно ссылаться на Хартию мира и национального примирения в отношении лиц, ссылающихся на положений Пакта или представили или могут представить сообщения Комитету.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта это государство Страна обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²²Сообщение № 213/1986, ХКМА против Нидерландов, Соображения приняты 30 марта 1989 г., п. 11,6; и 612/1995, Хосе Висенте и др. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г., пар. 8.8.